
Анатомия радикализации:
как меняется сознание
Руслан Берикович

Руслан Берикович

Анатомия радикализации: как меняется сознание

«Автор»
2026

Берикович Р.

Анатомия радикализации: как меняется сознание /
Р. Берикович — «Автор», 2026

Радикализация редко начинается с выстрела или лозунга. Чаще она начинается тихо: с обиды, тревоги, случайно прочитанного слова, которое вдруг показалось своим. Человек не замечает, как меняются его взгляды, пока в какой-то момент не ловит себя на мысли, которая раньше показалась бы ему чужой.Эта книга — о том, как устроен механизм. Не о том, кто прав и кто виноват, а о том, как меняется сознание, когда на него целенаправленно давят. Ценности, настроения, убеждения, идентичность — у каждого слоя своя прочность и свои приёмы влияния. Отдельный человек, малая группа, целое общество — три уровня, на которых одно и то же происходит одновременно.Здесь нет готовых рецептов и нет поиска врагов. Есть попытка понять, как работает влияние — и как заметить его вовремя. Потому что свобода начинается не с громких слов, а с тихого вопроса, заданного самому себе.

© Берикович Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Вступление 6
Глава первая. Что такое радикализация 7
Глава вторая. Из чего сделано сознание 8
Глава третья. Как меняются ценности 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Руслан Берикович
Анатомия радикализации: как меняется сознание

Вступление

Есть вопрос, который задаёт себе почти каждый, кто слышит о человеке, совершившем нечто крайнее: как он дошёл до этого? Ведь он не был злодеем. У него была работа, семья, друзья. Он любил футбол, ходил в кино, платил налоги. И вдруг — крайность, которая не укладывается в голове. Что произошло? Кто его изменил?

Ответ, который напрашивается первым, — никто. Мол, он сам виноват, сам выбрал. Но это слишком простой ответ. Он ничего не объясняет. Потому что крайние взгляды не появляются в одночасье. Они растут. Медленно, шаг за шагом, часто незаметно для самого человека. И у этого роста есть законы, которые можно понять.

Эта книга — о том, как обычный человек становится радикалом. Не о том, кто прав и кто виноват. Не о том, какая идея хороша, а какая плоха. А о том, как устроен механизм. Как меняется сознание, когда на него целенаправленно давят. Какие рычаги при этом используются. И почему человек, считающий себя свободным, вдруг обнаруживает, что думает чужими словами.

Механизм, о котором пойдёт речь, универсален. Он работает не только в крайних случаях. Он работает всегда, когда кто-то хочет изменить чужое мнение — в политике, в рекламе, в обычном разговоре. И тот, кто понимает, как он устроен, меньше рискует оказаться его жертвой.

Разговор о радикализации начинается не с вопросов «кто виноват» и «что делать». Он начинается с вопроса «как это устроено». Только поняв устройство, можно говорить о том, как этому противостоять.

Глава первая. Что такое радикализация

Радикализация — это не «плохие мысли» и не «злые намерения». Это процесс. У него есть начало, середина и конец. И у него есть результат: существенное изменение сознания человека. Не просто «он передумал по одному вопросу», а «он стал другим».

Чем это отличается от обычного несогласия? Тем, что несогласие оставляет человеку выбор. Он может не соглашаться с властью, с порядком, с соседями — и при этом оставаться собой. Он видит другие мнения, он слышит возражения, он способен сомневаться. Радикализация отнимает эту способность. Человек перестаёт слышать других. Он знает истину, и всё, что ей не соответствует, для него — ложь.

Чем это отличается от протеста? Тем, что протест — это действие, а радикализация — изменение. Можно выйти на улицу с плакатом и остаться обычным человеком. А можно никуда не выходить, но внутри уже перестать быть собой. Радикализация не всегда видна снаружи. Она начинается в голове и лишь потом проявляется в поступках.

Почему одни люди меняются, а другие нет? Ответ не в том, что одни слабы, а другие сильны. Ответ в том, что радикализация — это не болезнь, которая приходит сама. Это процесс, который кто-то запускает. И запускают его тогда, когда человек оказывается в определённых условиях: когда он одинок, когда он обижен, когда он не понимает, что происходит вокруг, когда ему предлагают простой ответ на сложный вопрос.

Радикализация бывает разной. Иногда она идёт снизу вверх: человек сам, через собственный опыт, приходит к крайним взглядам. А иногда — сверху вниз: кто-то целенаправленно ведёт его к нужной мысли. В первом случае процесс медленный и почти незаметный. Во втором — быстрый и управляемый. И именно второй случай чаще всего становится предметом разговора, когда мы слышим о том, как «обычный человек вдруг стал радикалом».

Но и в том, и в другом случае механизм похож. Меняется сознание. Меняются ценности, настроения, убеждения, представление о себе. И если понять, как это происходит, можно увидеть общее в самых разных случаях — от тихой эволюции одиночки до массовых кампаний, которые меняют целые общества.

Глава вторая. Из чего сделано сознание

Чтобы понять, как меняют человека, нужно сначала разобраться, что именно меняют. Политическое сознание — не единый монолит. Оно состоит из нескольких частей, и у каждой свой характер, своя прочность и своя скорость изменения. Одни части податливы, как глина. Другие твёрды, как камень. И тот, кто хочет изменить человека, ищет трещины в камне или работает с глиной.

Самый глубокий слой — ценности. Это то, что человек считает важным: справедливость, свобода, порядок, семья, честность, безопасность. Ценности не возникают в один день. Они складываются годами, часто с детства. Поэтому изменить их труднее всего. Но если это удаётся, меняется всё остальное — как если бы у дома подменили фундамент.

Следующий слой — настроения. Самая подвижная часть. Настроение — это не убеждение, а чувство: тревога, надежда, обида, усталость, злость. Оно приходит и уходит, но именно оно определяет, как человек воспринимает происходящее. В дурном настроении он видит угрозу там, где её нет. В хорошем — пропускает мимо то, что должно было насторожить. Тот, кто умеет играть на настроениях, получает доступ к человеку быстрее, чем тот успевает опомниться.

Ещё глубже — убеждения. Это устойчивые взгляды, которые человек считает своими: что хорошо и что плохо, кто друг и кто враг, как должно быть устроено общество. Убеждения не так подвижны, как настроения, но и не так прочны, как ценности. Их можно изменить, если долго и настойчиво повторять одно и то же, если окружить человека нужными голосами, если лишить его доступа к другим мнениям. Убеждение — это как привычка. Она сильна, но её можно заменить другой привычкой.

И самый сложный слой — идентичность. Это ответ на вопрос «кто я». Не просто «я инженер» или «я живу в этом городе». А «я — часть чего-то большего». Народ, культура, история, язык, вера. Идентичность — это корень, из которого растут ценности. И если повредить корень, дерево засыхает.

Все эти части связаны между собой. Как сообщающиеся сосуды: изменишь одну — потечёт в другую. Меняется настроение — меняются убеждения. Меняются убеждения — меняется представление о себе. И наоборот. Поэтому тот, кто хочет изменить человека, редко действует напрямую. Он ищет то место, где легче нажать, и ждёт, когда изменение распространится дальше.

У разных людей эта структура устроена по-разному. У одного ценности твёрдые, как скала, — его трудно сдвинуть. У другого они зыбкие, как песок, — достаточно лёгкого дуновения. И тот, кто хочет влиять, всегда ищет того, у кого песок, а не скала. Вот почему одни люди меняются быстро, а другие остаются собой даже под сильным давлением.

Сознание устроено слоями, и у каждого слоя своя прочность. Знать эту структуру — значит понимать, где у человека слабое место, а где опора, которую трудно сдвинуть. Без этого разговора о влиянии превращается в гадание.

Глава третья. Как меняются ценности

Ценности — это фундамент. Если они рушатся, рушится всё. Но именно поэтому их так трудно изменить. Человек может поддаться настроению, может усомниться в убеждении, но ценность, впитанная с детства, сидит глубоко. Она как родной язык: даже если выучишь другой, первый остаётся внутри. Поэтому тот, кто хочет изменить ценности, редко действует напрямую. Он действует медленно, исподволь, иногда годами.

Начинается всё с того, что ценность вырывают из привычного окружения. Пока человек живёт среди тех, кто разделяет его взгляды, его ценности кажутся ему естественными, как воздух. Но если его поместить в другую среду — где те же вещи называют иначе, где над ними смеются, где их стыдят, — ценность начинает шататься. Сначала это вызывает протест. Потом — сомнение. Потом — привыкание. И вот уже человек сам повторяет то, что раньше казалось ему чужим.

Второй приём — переименование. Ценность не отменяют, её называют по-другому. Свободу называют вседозволенностью. Порядок — тиранией. Верность — отсталостью. Патриотизм — национализмом. Человек, который привык гордиться чем-то, вдруг начинает этого стыдиться. И не потому, что он изменился внутри, а потому, что изменилось слово. Старое чувство осталось, но теперь оно называется позорным именем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.